

Г.А. Филатов

**РОССИЙСКО-ПОРТУГАЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ОТ ПЕРВЫХ КОНТАКТОВ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹**

Аннотация. Отношения между Португалией и Россией долгое время занимали скромное место во внешней политике обеих стран. Спорадические контакты между двумя государствами имели место еще в XVI в., но заинтересованность в установлении непосредственных связей появилась только после того, как Россия при Петре I вошла в клуб европейских держав. Официальные отношения были установлены лишь при Екатерине II, когда страны нашли общий внешнеполитический интерес. После этого двусторонние отношения переживали взлеты и падения в зависимости от политических режимов, международной обстановки и положения государств в системе альянсов. Потепление произошло в конце XIX в., когда Португалия поссорилась с Великобританией – своим давним историческим союзником. Тем не менее временная интенсификация быстро сошла на нет. В XX в. несмотря на то, что и в Португалии, и в России были свернуты монархии, оба революционных режима прохладно относились друг к другу. Официальные связи были прерваны в 1918 г. После этого вплоть до 1974 г. отношения поддерживались исключительно на уровне частных (торговых, культурных и спортивных) контактов.

Ключевые слова: Россия; Португалия; СССР; торговля; культура.

Филатов Георгий Андреевич – кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, старший научный сотрудник. Россия, Москва.
E-mail: georgefilatov@gmail.com

Filatov G.A.

**Russian-Portuguese Relations: from Initial Encounters
to the World War II**

Abstract. Relations between Portugal and Russia held a relatively minor position in the foreign policies of both nations. Although sporadic contacts date back to the 16th century, a concerted effort to establish direct ties became evident only with Russia's integration into the European power structure under Peter I. Nevertheless, the formalization of relations took place only during the reign of Catherine II, when a common foreign policy interest

---

1. Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-28-01300 «Российско-португальские научные и культурные связи XX в.»

was discovered. Thereafter, the relationship between the two states experienced periodic fluctuations influenced by the international context, their alignment within global alliances, and internal political conditions. A period of rapprochement occurred only at the end of the 19th century, following a diplomatic rift between Portugal and its long-standing ally, Great Britain. However, the temporary intensification of relations was short-lived. In the 20th century, despite revolutions occurring in both Portugal and Russia, the two revolutionary regimes maintained a cool distance. Official diplomatic ties were severed in 1918. Afterwards, up to the year 1974, relations were preserved exclusively through private means, involving commercial, cultural, and sports activities.

Keywords: *Russia; Portugal; USSR; trade; culture.*

**Filatov Georgiy Andreevich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy
of Sciences. Russia, Moscow.**

E-mail: georgefilatov@gmail.com

Отношения между Португалией и Россией, странами на противоположных концах Европы, складывались непросто на протяжении трех столетий. Официальные отношения были установлены лишь в XVIII в. Они осложнились тем, что Португалия всегда находилась в тесном союзе с теми странами, которые Российская империя и впоследствии Советский Союз считали своими соперниками. В первую очередь, союзницей Португалии была Великобритания: история дружественных отношений между этими двумя странами тянется с XIV в. [Cardoso 2003]. Хотя российско-португальские связи чаще ограничивались отдельными торговыми сделками или контактами в культурной сфере, периодически страны сближались теснее, находя общие интересы. В случае с войной английских колоний за независимость оба государства избрали нейтралитет, а в годы наполеоновских войн оказались союзниками. Но все же обычно их отношения носили спокойно-прохладный характер, чему способствовала не только географическая удаленность, но и разница в политических режимах. В первой половине XIX в. в Португалии установился режим либеральной монархии, в то время как Санкт-Петербург после Наполеоновских войн стал главным врагом революций и либерализма. В XX в. ситуация изменилась. Приход к власти большевиков привел к разрыву дипломатических отношений, восстановление которых стало возможно лишь после Революции гвоздик 1974 г.

Поскольку российско-португальские внешнеполитические отношения не были тесными, работ, посвященных этой теме, даже обобщающего характера, чрезвычайно мало. Внимание историков сосредоточено, как правило, на двусторонних связях еще дореволюционной России. Примечательно, что большинство этих исследований написано португальскими авторами: [Carvalho 1979; Sá 1990; Relações entre Portugal e a Rússia: séculos XVIII a XX

1999; Miranda 2002]. Из российских изданий стоит выделить публикацию документов [Россия – Португалия: XVIII – начало XX века: сборник документов 2007]. Российские авторы, рассматривая связи двух государств, в основном освещают отношения с Португалией в постсоветский период [Яковлева 2012; Яковлева 2017; Яковлева, Яковлев 2019]. В ряде работ затронуты отдельные аспекты двусторонних связей. Российские историки сконцентрировали свое внимание прежде всего на вопросах отношений в сфере культуры. Обобщающую работу о научных и культурных контактах в XX в. написал первый посол Португалии в СССР [Невеш 1987]. Конкретные вопросы в рамках более широкой темы культурных связей затронуты в нескольких исследованиях: [Доценко 2011; Гончарова 2011; Wolf 1978; Ковалев 2020; Ковалев 2024]. Таким образом, среди этих многочисленных трудов отсутствуют работы, в которых предпринималась бы попытка представить общую картину развития отношений двух стран. На частичное восполнение именно этой лакуны направлена данная статья.

Статья написана на основе документов из архивов Португалии и России: в первую очередь, это Национальный архив Торре ду Томбу (O Arquivo Nacional da Torre do Tombo – ANTT) в Лиссабоне и Государственный архив Российской истории (ГАРФ). Также в данной статье широко используются данные из сборника исторической статистики Португалии, а также торговая статистика Советского Союза, представленная в ряде сборников, издававшихся с 1922 по 1990 г.

Португалия оказалась одной из тех стран, с которыми Россия установила отношения чрезвычайно поздно. Лишь в первой половине XVIII в. начались относительно регулярные контакты между двумя странами, что было связано с ростом значения России в системе европейских отношений. Интерес к Португалии в конце своего правления проявлял Петр I. Император предписал канцлеру Головкину направить в Лиссабон российских представителей; соответствующие переговоры должны были проходить в Лондоне [Окунева 2000]. В 1724 г. Лиссабон согласился на российские инициативы. Португалия была заинтересована в экспортируемых из России продуктах: лесе, пеньке, канатах – всём том, что необходимо для строительства кораблей, в которых Португалия, обладавшая тогда обширной колониальной империей, нуждалась. Несмотря на заинтересованность обеих сторон в развитии отношений, на тот момент дальше переписки дело не пошло [Miranda 2002]. Впрочем, отсутствие прямых официальных контактов не помешало появлению в России португальцев. Самым известным среди них стал Антон Мануилович Девиер (порт. António Manuel de Vieira). Царь познакомился с ним в Нидерландах и пригласил его на службу в Россию, где португалец сделал хорошую карьеру. Он участвовал в строительстве Ревеля и Санкт-Петербурга, был первым генерал-полицимейстером новой столицы [Milhazes 2015].

Официальные отношения были установлены лишь при Екатерине II, когда императрица в 1769 г. назначила в Лиссабон первого российского консула. Это назначение было вызвано необходимостью осуществить в Лиссабоне оставку российской эскадры, следовавшей в Средиземное море. Организовывать заход русских кораблей в столицу этой пиренейской страны было поручено португальцу, который долгое время торговал в Гамбурге и поэтому был знаком с российскими дипломатами, действовавшими в этом городе. Через десять лет в Санкт-Петербург прибыл первый португальский посол.

В 1780 г. в качестве российского полномочного представителя в Лиссабон был направлен Вильгельм Нессельроде (отец будущего многолетнего министра иностранных дел при Александре I и Николае I). Оживление отношений между двумя странами было связано с международными событиями второй половины 1770-х годов. В это время развернулась борьба за независимость североамериканских колоний Великобритании. Эта война превратилась в общеевропейский конфликт, так как на стороне колонистов выступили Франция, Испания и Нидерланды. Португалия находилась в традиционно дружественных отношениях с Лондоном, в то же время она была окружена враждебной Испанией, с которой у нее были многочисленные споры по поводу колониальных границ будущих Аргентины и Бразилии [Ribeiro 1997]. В этих условиях Лиссабон стремился остаться в стороне от этой борьбы [Лабутина 2019, с. 72]. Португалии предложили присоединиться к лиге нейтральных стран, которую активно формировала Россия. Правда, добиться подписания договора удалось лишь в 1782 г., когда Лондон уже терпел поражение в борьбе с колонистами [Convenção sobre os princípios de neutralidade no mar e a segurança da liberdade do comércio marítimo, assinada entre Portugal e a Rússia, no ano de 1782, p. 1–14].

После этого между Россией и Португалией начались регулярные торговые контакты [Regeira 1990]. Главным португальским экспортным товаром были различные вина, спрос на которые стал расти в балтийских портах. Лиссабон был заинтересован в диверсификации рынков сбыта своего вина – в первую очередь портвейна, львиная доля которого поставлялась в Англию. Россия же отправляла на другой конец Европы железо, злаковые и ткани. В 1798 г. между странами был подписан новый торговый договор [Tratado de amizade, navegação e comércio renovado entre Portugal e a Rússia e assinado em petersburgo aos 16/27 de dezembro de 1798, p. 1–68].

События начала XIX в. привели к тому, что отношения между Россией и Португалией развивались не слишком хорошо. Тильзитский договор, подписанный в 1807 г. между Александром I и Наполеоном, развязал последнему руки в отношении Пиренейского полуострова. Франция, стремясь распространить континентальную блокаду на всю Европу, потребовала от Португалии прекратить торговлю с Великобританией. Лиссабон, для которого Лондон был

главным торговым партнером, отверг это требование. Отказ послужил поводом для вторжения французских войск. Война на территории Испании и Португалии продолжалась несколько лет [Azeredo 2009, p. 12]. Окончание Наполеоновских войн, в которых после 1812 г. Россия и Португалия оказались на одной стороне, не привели к улучшению отношений между двумя странами. Теперь их портили внутренние неурядицы в Португалии, где 1820-е и первая половина 1830-х годов ознаменовались чередой мятежей и гражданских конфликтов, вызванных борьбой сторонников и противников абсолютистского режима. В 1820 г. в северном городе Порту произошло восстание, которое быстро распространилось на всю страну и привело к установлению либерального режима в Португалии [Агаújo 2022]. События на другом конце Европы стали одним из тех примеров, на которые ориентировались российские декабристы [Орлик 1975]. В результате гражданской войны 1832–1834 гг. в Португалии окончательно утвердился режим либеральной конституционной монархии, что вызывало опасения у русского правительства. О напряженности в отношениях свидетельствует то, что обыденная для того времени переписка между монархами, в которой они сообщали новости своей частной жизни и направляли друг другу поздравления, прервалась на 15 лет. Последнее такое письмо от Николая I было отправлено в Португалию в конце 1827 г. [Carta do Nicolau I de 20 setembro 1827, p. 385], а следующее – лишь в 1842 г. [Carta do Nicolau I de 6 de junho de 1842, p. 391]. Возобновление монаршей переписки предшествовало официальному улучшению отношений между странами. Правда, формальные документы, свидетельствующие об этом, удалось подписать лишь под конец царствования Николая I. В 1851 г. между Россией и Португалией был заключен новый торговый договор [Milhazes 2016, p. 95].

Во второй половине XIX в. российско-португальские отношения интенсифицировались. Этому способствовало и развитие транспорта, которое сделало две страны на противоположных концах Европы более доступными друг для друга. Свою роль сыграл и рост напряженности в Европе, где формировались противостоящие блоки и обострилась колониальная гонка. Португалия пыталась заручиться поддержкой России в своих притязаниях на территории между Мозамбиком и Анголой. Против этого выступал Лондон, так как сам претендовал на эти земли, желая соединить свои владения на юге и в центре Африки. По-видимому, как способ давления на Лондон в 1885 г. был организован визит русской эскадры в Португалию. Еще одним свидетельством если не военной, то по крайней мере дипломатической поддержки со стороны России может служить проект письма Александра III, подготовленный в 1891 г. Письмо было адресовано испанской королеве. В нем русский монарх обещал удерживать Париж от вмешательства в отношения между Мадридом и Лиссабоном [Проект письма Александра III испанской королеве Христине с обещанием удерживать Францию от вмешательства в испано-португальские отноше-

ния 1891, л. 1–2]. Все это дополнялось новым торговым договором с Португалией, подписанным в 1895 г. Активизация России в Португалии, по-видимому, была связана с надеждой Санкт-Петербурга использовать конфликт Лондона и Лиссабона вокруг колоний, чтобы получить нового союзника в длительном противостоянии России и Великобритании, которое тянулось на протяжении большей части XIX в.

Эти ожидания Санкт-Петербурга были не беспочвенны. Португальское общество было чрезвычайно недовольно колониальной политикой Лондона, который отказался согласиться с африканскими притязаниями Лиссабона. Вместо этого Британия предъявила ультиматум, потребовав оставить эти попытки. Формулировки, которые использовало британское правительство, настроили читающую элиту Португалии против извечного союзника [Pinto 2020].

Несмотря на все унижения, Лиссабон остался верным союзником Лондона [Patrício 2013]. Это особенно ярко проявилось во время Русско-японской войны. Тогда под давлением Великобритании Португалия не позволяла русским кораблям, следующим на Тихий океан, использовать ее порты для пополнения припасов. Еще больше отношения охладели в связи с политическим насилием, волна которого накрыла Португалию во второй половине 1900-х годов. В 1908 г. в результате теракта были убиты король Карлуш I и его старший сын. Российская дипломатия, по-видимому, рассчитывала воспользоваться приходом к власти нового монарха, чтобы улучшить отношения с Лиссабоном. В качестве первого шага в этом направлении летом 1908 г. Мануэлу II была вручена высшая награда Российской империи – орден Андрея Первозванного. По этому случаю был устроен торжественный прием [Jantar pela investidura do rei na Ordem de Santo André da Rússia 1908, p. 92]. Тем не менее эти попытки оказались напрасными, хотя даже международная обстановка, казалось бы, способствовала оттепели в двусторонних отношениях. Так, в преддверии Первой мировой войны началось сближение России и Великобритании, на которую несколько столетий ориентировался Лиссабон. Отсутствие нового импульса в российско-португальских отношениях объяснялось внутренними проблемами пиренейской страны. После убийства членов королевской семьи Португалию накрыла волна политической нестабильности. Молодой король и его министры так и не смогли справиться с новыми вызовами, что привело к свержению монархии в 1911 г. и провозглашению республики. Российская империя больше года не признавала новый строй. При этом Санкт-Петербург сохранил хорошие отношения с покинувшим страну Мануэлом II. Так, через год после свержения бывший португальский король посещал Россию под именем графа Урана [Об оказании содействия во время поездки бывшего Португальского короля Эммануила под фамилией граф Урана 1912, л. 250].

Ситуация в отношениях между двумя странами улучшилась, когда Португалия в 1916 г. вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты. Таким

образом, Лиссабон и Санкт-Петербург оказались союзниками. Но уже через год наступил новый серьезный кризис. В отличие от прошлого, когда причиной охлаждения служили внутренние смуты в Португалии и настороженность Санкт-Петербурга по поводу политического режима (сначала либеральной монархии, а потом республики), в этот раз проблему представляли перемены на другом конце Европы. Российская революция 1917 г., свержение монархии были восприняты положительно в Португалии, что неудивительно для республиканского строя, установившегося там в 1911 г. [Филатов 2018]. Но уже к концу осени отношение к ситуации в России резко поменялось. Это было связано с приходом к власти большевиков. Одним из первых принятых им решений был выход из войны и переговоры с Германией. Португалия, которая к этому времени уже всюю вела боевые действия с немецкими войсками в колониях, а также успела отправить экспедиционный корпус во Францию, не могла одобрить такое развитие событий [Филатов 2018, с. 40–41]. В 1918 г. дипломатические отношения между двумя странами оказались прерваны. Они будут восстановлены только после Революции гвоздик 1974 г.

Ухудшению отношений между двумя странами способствовало и возникновение в 1919 г. Португальской коммунистической партии (O Partido Comunista Português – ПКП), которая находилась в тесной связи с Москвой. Правительством первой Португальской республики она воспринималась как проводник интересов Москвы, который усугублял и без того тяжелый политический кризис: с момента свержения монархии страну преследовали перевороты, контрперевороты, попытки восстановить королевскую власть и даже небольшие гражданские войны (1919 г.). Постепенная стабилизация политической системы началась лишь после прихода к власти военных в 1926 г. Установленный ими правый режим был еще менее благосклонен к Советскому Союзу. Еще меньшую симпатию к СССР испытывал Антониу Салазар, который в 1928 г. занял пост министра финансов. Сконцентрировав всю полноту власти в своих руках, он институционализировал свою диктатуру, создав корпоративистскую систему [Щелчков 2020] под названием «Новое государство». Одним из основных элементов идеологии этого режима был последовательный антикоммунизм [Щелчков 2019]. Непримиримое отношение к Советскому Союзу на долгие годы стало важнейшим препятствием на пути к установлению нормальных отношений между Москвой и Лиссабоном. В результате связи между двумя странами на несколько десятилетий сводились к отдельным торговым, культурно-научным или спортивным контактам.

В 1920-е годы отношения, как отмечается в отчетах Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС), были случайными и неустойчивыми [Отчеты по работе иберо-американского сектора 1931, л. 23]. Они сводились в первую очередь к переписке между различными учреждениями СССР и отдельными португальскими деятелями или организациями. В переписке обсу-

ждались в основном вопросы взаимодействия в сфере культуры: прежде всего, обмен книгами, а также визиты тех или иных португальцев в Советский Союз. Значительное количество запросов поступило от адвоката и журналиста Эрландера Рибейру (Herlander Ribeiro). В 1926 г. он посетил Советский Союз и по итогам своей поездки написал две книги: «Хроники Советской России», «Большевицкая Россия и исторические исследования» (*Crónica da Rússia dos Sovietes, Rússia dos Bolchevistas e Estudos Históricos*) [подробнее о нем см.: Leal 2017]. И для их подготовки Рибейру собирал книги и журналы по истории и актуальному положению России и СССР [Письмо Эрландера Рибейру 11 июля 1929 г., л. 102]. Советский Союз также посещали некоторые португальцы для ознакомления с новыми видами искусства. Так, например, в 1929 г. три недели в Москве провел работник сферы кинематографии Антонио Лопес Рибейро [Отчет 1929, л. 100]. Невысокий уровень культурных связей сами работники ВОКС объясняли двумя причинами. Во-первых, влияла политическая нестабильность в Португалии, связанная с частыми переворотами и репрессиями против левых сил. Во-вторых, сам отдел ВОКС, работающий с иbero-американскими странами, был второстепенным и до 1930 г. находился в составе англо-американского сектора [Информация о работе иbero-американского сектора 1932, л. 35].

Несколько лучше обстояло дело с торговлей. Торговые отношения между Россией и Португалией носили чрезвычайно скромный характер и до прихода к власти большевиков. Гражданская же война, начавшаяся вскоре после установления власти РСДРП (б), вовсе ее парализовала. Португалия появилась в советских статистических сборниках в 1921 г. Согласно этим данным, в 1921/22 гг. Советская Россия импортировала из Португалии товаров на 18 тыс. руб. Общий объем поставленного составил 33 т [Внешняя торговля Союза ССР за 1918–1927/28 годы (Статистический сборник) 1931, с. 146]. Москва приобретала в этой пиренейской стране продовольствие: мясо, сало, масло и рыбу. Эти закупки пришлось на время чрезвычайно тяжелого голода, который охватил Советскую Россию в конце Гражданской войны. То, что эта закупка продовольствия была крайней мерой, подтверждается тем, что в следующем отчетном периоде 1922/23 гг. из Португалии ничего не импортировалось.

После этого в советских статистических сборниках есть разночтение. В сборнике 1931 г. сведения о торговле с Португалией отсутствуют. В обобщенной книге, выпущенной в 1960 г., которая охватывала советскую торговлю с 1918 по 1940 г., имеются иные сведения о торговом обороте с Португалией. Согласно этим данным, с 1925 г. Советский Союз начал закупать традиционные для Португалии экспортные товары, а именно пробковую кору. В тот год ее было приобретено на 2 млн руб. (2256 т). После этого объемы поставок год от года варьировались от максимальных 2900 (1926/27 гг.) до минимальных 590 т (1928 г.). [Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический об-

зор) 1960, с. 717]. Примечательно, что в Лиссабоне с опаской смотрели на активизацию советских закупок. Так, в феврале 1931 г. португальское посольство в Берлине сообщало о советских гражданах, планировавших закупить кору пробкового дерева непосредственно в Португалии. По информации посольства, все эти покупатели были «чекистами», которые, «как известно, путешествуют под вымышленными именами и с европейскими паспортами». У них имелись крупные суммы денег (300 тыс. долл.), которые якобы предполагалось использовать для большевистской пропаганды в Испании и Португалии [Carta de legação em Berlim 1931, p. 38.]. Эти опасения были не безосновательны, так как советские дипломатические миссии в 1920-е годы использовались для установления связей с левыми силами, действовавшими против своих правительств [Дамье 2023, с. 88]. Документов с четкой реакцией португальского руководства на это сообщение найти пока не удалось. Однако примечательно, что уже в 1932 г. Советский Союз если не перестал полностью закупать пробку в Португалии, то значительно сократил объем. Если в 1931 г. импорт этого товара составил 2466 т, то в 1932 г. СССР вообще не закупал пробку, а общий объем купленных в Португалии товаров составил всего 25 т. [Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. 1960, с. 718]. Это, правда, можно объяснить масштабным голодом в Советском Союзе. Впоследствии импорт из Португалии начал расти. Так, в 1933 г. СССР закупил в этой пиренейской стране 342 т товаров, в 1934 г. – 722 т, а в 1935 г. – 3328 т. К сожалению, для этих лет не приводится разбивка по товарам, поэтому мы знаем лишь общий тоннаж и стоимость закупленного.

Помимо пробки, СССР ввозил из Португалии и ряд других товаров, которые сам производить не мог. С 1926 г. Советский Союз начал импортировать из Португалии какао. Объемы его поставок колебались от 3 т в 1929 г. до 77 т в 1926/27 гг. Какао и пробковая кора были теми товарами, которые СССР приобретал в Португалии относительно регулярно. Закупки остальных товаров носили нерегулярный характер. Так, в 1927–1928 гг. Советский Союз приобрел 75 т копры (высушенная мякоть кокосовых орехов) на сумму 66 тыс. руб., а в 1932 г. 25 т металлических руд (45 тыс. руб). После этого года на несколько лет импорт португальских товаров прервался. Лишь в 1938 г. была снова приобретена относительно крупная партия пробковой коры (6027 т) и 20 т металлической руды [Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. 1960, с. 717–718].

С советским экспортом в Португалию ситуация была сложной. За все 1920-е годы зафиксировано, что лишь в 1923/24 гг. СССР продал Португалии семь т лекарственно-технического сырья на сумму 3 тыс. руб. В 1930 г. экспорт возобновился и после этого, судя по статистическому сборнику, приобрел регулярный характер. О товарах, которые Советский Союз продавал в это время стране на другом конце Европы, мы можем судить лишь по двум годам: 1930 и 1931. В 1930 г. СССР продал Португалии товаров на 432 тыс. руб.

Из них две трети (7687 т – 300 тыс. руб.) составили нефтепродукты, а треть – уголь (4960 т – 104 тыс. руб.) и фанера (59 т – 28 тыс. руб.). В 1931 г. СССР продал только пиломатериалы: 5619 т общей стоимостью 519 тыс. руб. В следующем году экспорт вообще не был зафиксирован в советских статистических отчетах.

Несмотря на то, что торговля между двумя странами в начале 1930-х годов почти остановилась, именно в это время две страны обсуждали возможность заключения торгового соглашения. В ноябре 1931 г. министру иностранных дел Португалии был предложен проект договора между португальским «Экспортно-импортным агентством» (*Agencia de Importação e Exportação limitada*) со штаб-квартирой в Порту и советской торговой делегацией [Proposto 1931, p. 41]. Однако португальская сторона решила не поддерживать заключение этого договора. Мотивация была разносторонней и включала в себя как недовольство общими формулировками предложенного документа [*Relações com a Rússia* 1932, p. 48], так и опасения, что в Португалии появится советское торговое представительство, которое станет представлять угрозу для политического порядка в стране [*Ao Senhor Presidente do Ministério* 1931, p. 51]. В итоге договор подписан не был и коммерческие отношения продолжали происходить окольными путями.

Отсутствие договора привело к тому, что объем торговли был минимален. В период с 1933 по 1936 г. в сборнике есть только общая информация о поставках без разбивки на категории продуктов: в 1933 г. – 33 тыс. руб., 1934 г. – 38 тыс. руб., в 1935 г. – 178 тыс. руб. В 1936 г. экспорт упал до 5 тыс. руб. и затем полностью прекратился. Уместно предположить, что сворачивание торговых связей с Португалией связано с гражданской войной в соседней Испании: Лиссабон поддержал мятежных генералов [Damião 2005], выступивших против правительства Второй республики, на сторону которой встала Москва. В результате к концу 1930-х годов прервалась и та тонкая нить, которая связывала две страны. Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война сделала невозможными какие-либо двусторонние отношения. Советско-португальские связи начали восстанавливаться лишь после окончания мирового конфликта.

Библиография

Внешняя торговля Союза ССР за 1918–1927/28 годы (Статистический сборник). Ленинград: ОГИЗ, 1931. 848 с.

Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. (Статистический обзор). М.: Внешторгиздат, 1960. 1137 с.

Гончарова О. Русский акцент танцевального Олимпа // Балет. 2011. Т. 168. № 3. С. 20–21.

Дамье В.В. Генуэзская конференция 1922 года глазами российских анархистов // Новая и новейшая история. 2023. Вып. 2. С. 86–99.

Доценко В.Р. О музыкальном образовании в Португалии: воспоминания преподавателя из России // Латинская Америка. 2011. № 5. С. 80–86.

Информация о работе иберо-американского сектора, 1932 // ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 2. Д. 99. Л. 35.

Ковалев М.В. «Я был первый советский поэт, выступавший здесь за эти пятьдесят лет». Отчет Е.А. Евтушенко союзу писателей СССР о поездке в Испанию и Португалию. 1967 г. // Исторический архив. 2024. № 3. С. 40–63.

Ковалев М.В. Российско-португальские научные связи на рубеже XIX–XX вв. и Франшишку Афонсу Шавиш (1857–1926) и отечественная наука // Россия XXI. 2020. № 6. С. 10–29.

Ковалев М.В. Россика в архивах Азорских островов // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 63–75.

Лабутина Т.Л. «Дитя интриги и безумия»: реакция британской дипломатии на политику вооруженного нейтралитета Екатерины II // Новая и новейшая история. 2019. Вып. 2. С. 60–73.

Невеш М. Миссия в Москве: опыт первого португальского посольства в Стране Советов. М.: Прогресс, 1987. 176 с.

Об оказании содействия во время поездки бывшего Португальского короля Эммануила под фамилией граф Урана // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 69. Д. 8ч. Л. 250.

Окунева Л.С. Отношения России и Португалии: истоки и традиции // Латинская Америка. 2000. № 6. С. 50. С. 48–57.

Орлик О.В. Декабристы и европейское освободительное движение. М.: Мысль, 1975. 192 с. Отчет 1929 // ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 2. Д. 59. Л. 100.

Отчеты по работе иберо-американского сектора с 01.01 по 01.10.31 // ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 2. Д. 99. Л. 23.

Письмо Эрландера Рибейру 11 июля 1929 г. // ГАРФ. Ф. Р5283. Оп. 2. Д. 59. Л. 102.

Проект письма Александра III испанской королеве Христине с обещанием удерживать Францию от вмешательства в испано-португальские отношения // ГАРФ. Ф. 568. Оп.1. Д 120. Л. 1–2.

Россия – Португалия: XVIII – начало XX века: сборник документов. М., 2007. 941 с.

Филатов Г.А. Восприятие российской революции 1917 г. в португальской прессе Первой республики // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 34–47.

Щелчков А.А. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 5 (91). URL: <https://history.jes.su/s207987840010184-1-1/>.

Щелчков А.А. Салазар и революционеры справа: «новое государство» и национал-синдикализм в Португалии // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 24. С. 60–89.

Яковлева Н.М. Внешняя политика Португалии и отношения с Россией // Иберийские страны: трудный старт в XXI век. М.: ИЛА РАН, 2012. С. 195–205.

Яковлева Н.М. Три опоры российско-португальских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 66–75.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Португалия: постреволюционное развитие и динамика отношений с Россией // Перспективы. 2019. № 2 (18). С. 106–118.

Ao Senhor Presidente do Ministério // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 51.

Araújo A. C. Resistência Patriótica e Revolução Liberal 1808–1820. Coimbra, Imprensa da Universidade de Coimbra, 2022. 412 p.

Azeredo C. de O reino de Portugal e o Bloqueio Napoleónico // Revista da Faculdade de Letras HISTÓRIA Porto. III Série. 2009. Vol. 10. Pp. 11–15.

Cardoso A. B. Portugal e a Inglaterra nos tempos modernos // Revista da Faculdade de Letras: História. 2003. № 04. Pp. 37–58.

Carta de legação em Berlim. 10 de fevereiro de 1931 // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 38.

- Carta do Nicolau I de 20 setembro 1827 // ANTT. PT/TT/MNE-ASC/C/2/13. P. 385.
- Carta do Nicolau I de 6 de junho de 1842 // ANTT. PT/TT/MNE-ASC/C/2/13. P. 391.
- Carvalho R. de. Relações entre Portugal e a Rússia no século XVIII. Lisboa: Sá da Costa Editora, 1979. 274 p.
- Convenção sobre os princípios de neutralidade no mar e a segurança da liberdade do comércio marítimo, assinada entre Portugal e a Rússia, no ano de 1782 // ANTT. PT/TT/MSLIV/2542/00017.1. Pp. 1–14.
- Damião A. M. Relações Portugal/Espanha durante a guerra Civil (1936-1939) // Lusíada. 2005. História. Vol. 2. № 5. Pp. 207–214.
- Jantar pela investidura do rei na Ordem de Santo André da Rússia, 16 junho 1908, Lisboa, Palácio das Necessidades // ANTT. PT/TT/CR/D-A/014/0092. P. 92.
- Leal E. C. A Revolução Russa de Outubro de 1917 e os primórdios do regime comunista: aspectos da recepção pública e da dinâmica política em Portugal (1917-1926) // História Crítica. 2017. Vol. 64. Pp. 39–60.
- Milhazes J. O Favorito Português de Pedro O Grande. Lisboa, Livros d’Hoje, 2015. 224 p.
- Milhazes J. Rússia e Europa: uma parte do todo. Fundação Francisco Manuel dos Santos, 2016. 112 p.
- Miranda J.M. de S.A. As relações diplomáticas entre Portugal e a Rússia na época de Pedro, o Grande (1700–1725). Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, Fundação para a Ciência e a Tecnologia, Ministério da Ciência e da Tecnologia, 2002. 466 p.
- Patrício M. Do Ultimatum de 1890 ao Tratado Luso-Britânico de 1891 – Ensaio de História Diplomática // RIDB. 2013. Vol 2 (10). https://www.cidp.pt/revistas/ridb/2013/10/2013_10_11371_11413.pdf (дата обращения: 02.08.2023).
- Pinto M.P. «Portugal and England in Africa» (1891) by Guilherme de Vasconcelos Abreu // Portuguese Orientalism: The Interplay of Power, Representation and Dialogue in the Nineteenth and Twentieth Centuries. Pinto M. P., Almeida C. A. (ed by). The Portuguese-Speaking World series. Brighton, Chicago and Toronto: Sussex Academic Press. 2020. Pp. 246–262.
- Proposto de novembro de 1931 // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 41.
- Relações com a Rússia. 31 de outubro de 1932 // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 48.
- Relações entre Portugal e a Rússia: séculos XVIII a XX. Lisboa: Instituto dos Arquivos Nacionais – Torre do Tombo, 1999. 186 p.
- Ribeiro J. M. Comércio e diplomacia nas relações luso-americanas: 1776–1822. Dissertação de Doutoramento. Porto, 1997. Pp. 285–317.
- Sá V. de, Pereira G.M. Do Porto ao Báltico, 1780: achegas a história das relações entre Portugal e a Rússia // História: revista da Faculdade de Letras da Universidade do Porto. 1990. Vol. 7. P. 219–254.
- Tratado de amizade, navegação e comércio renovado entre Portugal e a Rússia e assinado em Petersburgo aos 16/27 de dezembro de 1798 // ANTT. PT/TT/MSLIV/2542/00017.3. P. 1–68.
- Wolf E. Um episódio das relações culturais russo-portuguesas // Vértice. 1978. Vol. 38. № 408–409. P. 270–276.

References

- Ao Senhor Presidente do Ministério // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 51.
- Araújo A. C. Resistência Patriótica e Revolução Liberal 1808–1820. Coimbra, Imprensa da Universidade de Coimbra, 2022. 412 p.
- Azeredo C. de O reino de Portugal e o Bloqueio Napoleónico // Revista da Faculdade de Letras HISTÓRIA Porto. III Série. 2009. Vol. 10. Pp. 11–15.

Cardoso A. B. Portugal e a Inglaterra nos tempos modernos //Revista da Faculdade de Letras: História. 2003. N 04. Pp. 37–58.

Carta de legação em Berlim. 10 de fevereiro de 1931 // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 38.

Carta do Nicolau I de 20 setembro 1827 // ANTT. PT/TT/MNE-ASC/C/2/13. P. 385.

Carta do Nicolau I de 6 de junho de 1842 // ANTT. PT/TT/MNE-ASC/C/2/13. P. 391.

Carvalho R. de. Relações entre Portugal e a Rússia no século XVIII. Lisboa: Sá da Costa Editora, 1979. 274 p.

Convenção sobre os princípios de neutralidade no mar e a segurança da liberdade do comércio marítimo, assinada entre Portugal e a Rússia, no ano de 1782 // ANTT. PT/TT/MSLIV/2542/00017.1. Pp. 1–14.

Damião A. M. Relações Portugal/Espanha durante a guerra Civil (1936-1939) // Lusíada. 2005. História. Vol. 2. N 5. Pp. 207–214.

Dam'e V.V. Genujezskaja konferencija 1922 goda glazami rossijskikh anarhistov [The Genoa Conference of 1922 through the eyes of Russian anarchists]. Novaja i novejšaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2023. Vyp. 2. C. 86–99. (In Russ.)

Docenko V.R. O muzykal'nom obrazovanii v Portugalii: vospominanija prepodavatelja iz Rossii [On music education in Portugal: memories of a teacher from Russia]. Latinskaja Amerika [Latin America]. 2011. N 5. S. 80–86. (In Russ.)

Filatov G. A. Vospriyatie rossijskoj revoljucii 1917 g. v portugal'skoj presse Pervoj respubliki [Perception of the Russian Revolution of 1917 in the Portuguese press of the First Republic]. Dialog so vremenem [Dialogue with time]. 2018. Vyp. 64. S. 34–47. (In Russ.)

Goncharova O. Russkij akcent tanceval'nogo Olimpa [Russian accent of the dance Olympus]. Balet [Ballet]. 2011. T. 168. N 3. S. 20–21. (In Russ.)

Jantar pela investidura do rei na Ordem de Santo André da Rússia, 16 junho 1908, Lisboa, Palácio das Necessidades // ANTT. PT/TT/CR/D-A/014/0092. P. 92.

Kovalev M.V. Rossika v arkhivakh Azorskikh ostrovov [Rossica in the archives of the Azores] // Otechestvennyye arkhivy [The National Archives]. 2020. N 5. S. 63–75. (In Russ.)

Kovalev M.V. Rossijsko-portugal'skie nauchnye svjazi na rubezhe XIX–XX vv. i Fransishku Afonsu Shavish (1857–1926) i otechestvennaja nauka [Russian-Portuguese scientific relations at the turn of the 19th–20th centuries. and Francisco Afonso Chaves (1857–1926) and domestic science]. Rossiya XXI [Russia XXI]. 2020. N 6. S. 10–29. (In Russ.)

Kovalev M.V. «Ja byl pervyj sovetskij pojet, vystupavshij zdes' za jeti pjat'desjat let». Otchet E.A. Evtushenko sojuzu pisatelej SSSR o poezdke v Ispaniju i Portugaliju. 1967 g. [«I was the first Soviet poet to speak here in these fifty years». Report by E.A. Yevtushenko to the Union of Writers of the USSR about a trip to Spain and Portugal. 1967]. Istoricheskij arhiv [Historical archive]. 2024. N 3. S. 40–63. (In Russ.)

Labutina T. L. «Ditja intrigi i bezumija»: reakcija britanskoj diplomatii na politiku vooruzhenno-go nejraltiteta Ekateriny II [«Child of intrigue and madness»: the reaction of British diplomacy to the policy of armed neutrality of Catherine II]. Novaja i novejšaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2019. Vyp. 2. C. 60–73. (In Russ.)

Informacija o rabote ibero-amerikanskogo sektora [Information on the work of the Ibero-American sector], 1932. GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R5283. Op. 2. D. 99. L. 35. (In Russ.)

Jakovleva N.M. Vneshnjaja politika Portugalii i otnoshenija s Rossiej [Foreign policy of Portugal and relations with Russia]. Iberijskie strany: trudnyj start v XXI vek [Iberian countries: a difficult start into the 21st century]. M., 2012. S. 195–205. (In Russ.)

Jakovleva N.M. Tri opory rossijsko-portugal'skikh otnoshenij [Three pillars of Russian-Portuguese relations]. Mirovaja jekonomika i mezhduнародnye otnoshenija [World economy and international relations]. 2017. T. 61. N 10. S. 66–75. (In Russ.)

Jakovleva N.M., Jakovlev P.P. Portugalija: postrevoljucionnoe razvitie i dinamika odnoshenij s Rossiej [Portugal: post-revolutionary development and dynamics of relations with Russia]. *Perspektivy [Perspective]*. 2019. N 2 (18). S. 106–118. (In Russ.)

Jantar pela investidura do rei na Ordem de Santo André da Rússia, 16 junho 1908, Lisboa, Palácio das Necessidades // ANTT. PT/TT/CR/D-A/014/0092. P. 92.

Leal E.C. A Revolução Russa de Outubro de 1917 e os primórdios do regime comunista: aspectos da recepção pública e da dinâmica política em Portugal (1917–1926) // *Historia Crítica*. 2017. Vol. 64. Pp. 39–60.

Milhazes J. O Favorito Português de Pedro O Grande. Lisboa, Livros d’Hoje, 2015. 224 p.

Milhazes J. Rússia e Europa: uma parte do todo. Fundação Francisco Manuel dos Santos, 2016. 112 p.

Miranda J.M. de S.A. As relações diplomáticas entre Portugal e a Rússia na época de Pedro, o Grande (1700–1725). Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, Fundação para a Ciência e a Tecnologia, Ministério da Ciência e da Tecnologia, 2002. 466 p.

Nevesh M. Missija v Moskve: opyt pervogo portugal’skogo posol’stva v Strane Sovetov [Mission in Moscow: the experience of the first Portuguese embassy in the Land of the Soviets]. M.: Progress, 1987. (In Russ.)

Ob okazanii sodejstvija vo vremja poezdki byvshego Portugal’skogo korolja Jemmanuila pod familiej graf Urana [On providing assistance during the trip of the former Portuguese King Emmanuel under the surname Count of Uranus]. GARF. F. 102. Op. 69. D. 8ch. L. 250. (In Russ.)

Otchet [Report] 1929 // GARF. F. R5283. Op. 2. D. 59. L. 100. (In Russ.)

Otchety po rabote ibero-amerikanskogo sektora s 01.01 po 01.10.31 [Reports on the work of the Ibero-American sector from 01.01 to 01.10.31] // GARF. F. R5283. Op. 2. D. 99. L. 23. (In Russ.)

Okuneva L.S. Otnosheniya Rossii i Portugalii: istoki i tradicii [Relations between Russia and Portugal: origins and traditions]. *Latinskaja Amerika [Latin America]*. 2000. N 6. S. 50. C. 48–57. (In Russ.)

Orlik O.V. Dekabristy i evropejskoe osvoboditel’noe dvizhenie [Decembrists and the European liberation movement]. M.: Mysl’, 1975. (In Russ.)

Patrício M. Do Ultimatum de 1890 ao Tratado Luso-Britânico de 1891 – Ensaio de História Diplomática // RIDB. 2013. Vol. 2 (10). https://www.cidp.pt/revistas/ridb/2013/10/2013_10_11371_11413.pdf (дата обращения: 02.08.2023).

Pinto M.P. «Portugal and England in Africa» (1891) by Guilherme de Vasconcelos Abreu // *Portuguese Orientalism: The Interplay of Power, Representation and Dialogue in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. Pinto M.P., Almeida C.A. (ed by). The Portuguese-Speaking World series. Brighton, Chicago and Toronto: Sussex Academic Press. 2020. Pp. 246–262.

Pis’mo Jerlandera Ribejru 11 ijulja 1929 g. [Letter from Erlander Ribeiro July 11, 1929]. GARF. F. R5283. Op. 2. D. 59. L. 102. (In Russ.)

Proekt pis’m’a Aleksandra III ispanskoj koroleve Hristine s obeshhaniem uderzhivat’ Franciju ot vmeshatel’stva v ispano-portugal’skie odnoshenija [Draft letter from Alexander III to the Spanish Queen Christina with a promise to keep France from interfering in Spanish-Portuguese relations]. GARF. F. 568. Op.1. D 120. L. 1–2. (In Russ.)

Proposto de novembro de 1931 // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 41.

Relações com a Rússia. 31 de outubro de 1932. // ANTT. PT/TT/AOS/D-J/012/0021/00002. P. 48.

Relações entre Portugal e a Rússia: séculos XVIII a XX. Lisboa: Instituto dos Arquivos Nacionais – Torre do Tombo, 1999. 186 p.

Ribeiro J.M. Comércio e diplomacia nas relações luso-americanas: 1776–1822. Dissertação de Doutoramento. Porto, 1997. Pp. 285–317.

Rossija – Portugalija: XVIII – nachalo HH veka: sbornik dokumentov [Russia – Portugal: XVIII – early XX centuries: collection of documents]. M., 2007. (In Russ.)

Sá V. de, Pereira G.M. Do Porto ao Báltico, 1780: achegas a história das relações entre Portugal e a Rússia // *História: revista da Faculdade de Letras da Universidade do Porto*. 1990. Vol. 7. P. 219–254.

Shhelchkov A. A. Korporativizm portugal'skogo «novogo gosudarstva» A. Salazara [Corporatism of the Portuguese «new state» of A. Salazar]. *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija» [ISTORIYA]*. 2020. T. 11. Vyp. 5 (91). URL: <https://history.jes.su/s207987840010184-1-1/>. (In Russ.)

Shhelchkov A.A. Salazar i revoljucionery sprava: «novoe gosudarstvo» i nacional-sindikalizm v Portugalii [Salazar and the revolutionaries on the right: the «new state» and national syndicalism in Portugal]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah [Latin-american historical almanac]*. 2019. N 24. S. 60–89. (In Russ.)

Tratado de amizade, navegação e comércio renovado entre Portugal e a Rússia e assinado em petersburgo aos 16/27 de dezembro de 1798 // ANTT. PT/TT/MSLIV/2542/00017.3. P. 1–68.

Vneshnjaja trgovlja Sojuza SSR za 1918–1927/28 gody (Statisticheskij sbornik) [External trade of the USSR for 1918–1927/28 (Statistical collection)]. Leningrad: OGIZ, 1931. (In Russ.)

Vneshnjaja trgovlja SSSR za 1918–1940 gg. (Statisticheskij obzor) [Foreign trade of the USSR for 1918–1940. (Statistical review)]. M.: Vneshtorgizdat, 1960. (In Russ.)

Wolf E. Um episódio das relações culturais russo-portuguesas // *Vértice*. 1978. Vol. 38. N 408–409. P. 270–276.